

Ли Линьюэ молча вошла на колесницу, начав своё путешествие. В Чанъани у неё теперь был собственный дом, и впереди её ждало ещё больше дел.

Через несколько дней во дворце разнеслась радостная весть: супруга наследного принца, госпожа Вэй, беременна. Императрица У воспользовалась этим, чтобы вызвать Ли Линьюэ и её мужа обратно во дворец, где вся семья могла отпраздновать.

Ли Линьюэ и У Юцзи вместе явились на аудиенцию, и перед императрицей У Ли Линьюэ вела себя с мужем куда более ласково, чем обычно, называя его супругом и сияя улыбкой.

Императрица У, видя, как хорошо ладят молодые супруги, постепенно успокоилась. Она подозвала дочь, поправила её причёску и с улыбкой сказала:

— Моя дочь выглядит прекрасно, видно, что супруг тебя не обижает.

У Юцзи испугался, поспешно поклонившись и заверив, что не смеет так думать. Ли Линьюэ внутренне усмехнулась, но внешне встала на защиту У Юцзи, прижавшись к матери и с лёгким упрёком произнесла:

— Мама, не обижай супруга. Он относится ко мне очень хорошо.

Сказав это, Ли Линьюэ невольно вздохнула с облегчением. Хорошо, что в этот час Ваньэр занималась с Су Мунином, иначе, услышав это, та девчонка могла бы начать думать невесть что.

Императрица У, казалось, была довольна реакцией дочери. Она ласково потрепала её по руке и с улыбкой сказала:

— Ладно, мама больше не будет. Пойдём, навестим твоего отца.

Ли Линьюэ последовала за императрицей У во внутренние покои, где под золотыми занавесками увидела отдыхающего Ли Чжи. Императрица У поправила ему одеяло, затем снова взяла Ли Линьюэ за руку и вышла:

— Только что он был бодр, а теперь, похоже, устал и только что уснул. Не будем его тревожить. Расскажи мне, как тебе живётся за пределами дворца?

Ли Линьюэ кивнула, не спеша отвечать на вопрос матери, и спросила:

— Как здоровье отца?

Улыбка императрицы У стала немного горькой, она посмотрела на дочь и сказала:

— В день твоей свадьбы ему стало лучше, но в последнее время состояние почему-то ухудшилось. Придворные врачи перепробовали все средства, увы, я хочу поискать народные методы, но боюсь, что это может быть шарлатанством и навредить ему.

Ли Линьюэ, видя искренние переживания матери, удивилась: столь сильная женщина оказалась способна на такие мягкие чувства. Она обняла мать и ласково утешила:

— Отец — Сын Неба, он под защитой Небес, всё будет хорошо.

Императрица У улыбнулась, и в её опущенных глазах мелькнула тень насмешки, не то над словами Ли Линьюэ, не то над собой.

□

Пока Ли Линьюэ разговаривала с императрицей У, Су Мучжэнь, тосковавшая по сестре, отправилась украдкой навестить её.

Как раз шёл урок, и Су Мучжэнь не хотела мешать, поэтому тихо стояла за дверью, наблюдая через окно, как её сестра усердно занимается. За несколько дней отсутствия её малышка заметно похудела, тёмные круги под глазами бросались в глаза, видимо, она плохо спала без неё.

Глаза Су Мучжэнь затуманились, и она вздохнула с грустью. Шангуань Ваньэр, заметив её присутствие, ласково сказала Су Мунин:

— Сделай перерыв.

Су Мунин кивнула, но сначала дочитала текст, над которым работала, и лишь затем подняла голову, улыбнувшись Шангуань Ваньэр. Шангуань Ваньэр взглянула на дверь, и Су Мунин, следуя её взгляду, тоже посмотрела туда. Увидев сестру, её лицо озарилось искренней улыбкой.

— Сестра! — Улыбка её растянулась до ушей, и, не обращая внимания на присутствие учителя, она вскочила и бросилась к двери, кинувшись в объятия Су Мучжэнь. Внезапно она почувствовала обиду, и милое личико сморщилось. Она прижалась к Су Мучжэнь и не смогла сдержать рыданий:

— Сестра...

Су Мучжэнь было больно на сердце, она наклонилась, крепко обняв сестру, и слёзы выступили на глазах.

Шангуань Ваньэр, видя, как сестры обнимаются, тоже была тронута. Она подождала, пока они выйдут из объятий, и вышла за дверь. Оглядевшись, она не увидела той изящной фигуры, и в сердце её мелькнуло разочарование.

Су Мучжэнь вытерла сестре слёзы и поклонилась Шангуань Ваньэр. Та кивнула и не удержалась от вопроса:

— А принцесса где?

Су Мучжэнь была доверенным лицом Ли Линьюэ и, проведя с ней много времени, понимала, что отношения между принцессой и Ваньэр необычны. Взвесив слова, она почтительно ответила:

— Принцесса у императрицы У, думаю, скоро придёт.

— Угу, — Шангуань Ваньэр кивнула.

Однако она ждала, ждала ещё, но Ли Линьюэ так и не появилась. В конце концов придворная служанка передала указ Императора, приглашая её на пир, и только тогда она увидела Ли Линьюэ. Та сидела рядом с У Юцзи, они поднимали бокалы и смеялись, выглядя очень счастливыми.

В сердце кольнуло, но она подавила свои мысли и поздоровалась со всеми.

Ли Чжи к тому времени уже пришёл в себя и сидел на возвышении. Увидев Ваньэр, он велел ей сесть и сказал дочери:

— А-юэ, ты всегда была близка с Ваньэр. Сегодня я специально позвал её, ты рада?

— Рада, — Ли Линьюэ улыбнулась, встала, подошла к Ваньэр и усадила её за свой стол, налив ей вина. Она тихо прошептала:

— Позже я приду к тебе, не думай лишнего.

Шангуань Ваньэр не показывала своих чувств, взяла бокал и отпила:

— За принцессу.

Ли Линьюэ улыбнулась, спрятав руку под столом, лёгонько похлопала Ваньэр по руке. Затем она вернулась к У Юцзи, и Ли Сянь, наблюдая за сестрой, тихо рассмеялся:

— А-юэ, после замужества ты не можешь ни на минуту отойти от супруга.

Ли Линьюэ сердито посмотрела на брата, внешне не показывая гнева, но внутри уже готовая заткнуть ему рот. Зачем он сейчас это сказал? Теперь Ваньэр точно начнет думать невесть что!

Ли Сянь не заметил её скрытого гнева, продолжая смотреть на неё с улыбкой. Ли Чжи вдруг вмешался:

— А-юэ, у Сяня уже есть наследник, а когда ты порадуешь меня внуком?

Ли Линьюэ внутри кипела от злости, но внешне не выдалась, лишь с лёгким упрёком посмотрела на отца и смущённо отвернулась:

— Отец...

Ли Чжи улыбнулся, глядя на неё, и с императрицей У начал обсуждать, как дочь выросла. Императрица У поддерживала разговор, выглядела довольной.

Ли Линьюэ позволяла им говорить, украдкой поглядывая на Ваньэр. Перед ней стоял полный бокал, на лице её играла улыбка, но было непонятно, радость это или печаль. Она пила один бокал за другим.

Ли Линьюэ больно сжалось сердце, ей хотелось тут же выхватить бокал и поцеловать её, но при всех она не могла этого сделать. Она смотрела, как лицо Шангуань Ваньэр становилось всё краснее, как она, не выдержав насмешек, заявила о недомогании и покинула пир, но могла только терпеть, улыбаясь, и слушать, как рвётся сердце.

□

Шангуань Ваньэр вернулась в свои покои, и Су Муни, увидев, что учительница выглядит плохо, поспешила вместе с сестрой помочь ей войти. После того как Ли Линьюэ уехала, Шангуань Ваньэр под предлогом удобства занятий перевела её к себе в покои.

— Учительница? — Су Муни с беспокойством позвала.

Шангуань Ваньэр, видя, что Су Мучжэнь ещё не ушла, подумала, что всё же сможет увидеть Ли Линьюэ, и махнула рукой, с усилием улыбаясь:

— Иди поговори с сестрой. Я в порядке, просто немного выпила, отдохну — и всё пройдёт.

Су Мунин выглядела неуверенно, но Су Мучжэнь, понимая, что Шангуань Ваньэр, вероятно, страдает от душевной боли после пира, поклонилась ей и увела сестру.

Шангуань Ваньэр не легла отдыхать, а умылась холодной водой, чтобы прийти в себя. А-юэ скоро придёт, она не может просто так уснуть.

Она подопрала окно красным деревом, села на кровать и открыла книгу. Вчера шёл дождь, и вечерний ветер был прохладным. Шангуань Ваньэр поправила воротник, но на лице её появилась улыбка. Скоро её А-юэ придёт, и она обязательно объяснит сегодняшнее событие. Ей не нужно думать лишнего.

Она была уверена, что Ли Линъюэ придёт, но не ожидала, что, прождав так долго, услышит только весть о том, что Су Мучжэнь вызывают из дворца. Она наблюдала, как Су Мунин с неохотой провожает сестру, и сердце её постепенно остывало. Она знала, что её А-юэ сегодня не придёт.

Кто-то помешал ей. Как жаль, что она, хоть и была фавориткой императрицы У, всё же оставалась лишь служанкой. Сжав ручку двери, она смотрела на освещённые дворцы вдаеке, и в глазах её отразился огонь.

Власть... — холодно усмехнувшись, она повернулась и закрыла дверь.

<http://bllate.org/book/17694/1651809>